

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР им. С. М. КИРОВА.
«Баядерка». Никкиа — арт. О. Моисеева

стей. Он хорошо ощущает восточный орнамент пластического рисунка, выделяет элементы татарского плясового фольклора, поддерживает свойственную ему горячую, страстную тональность.

Али-батыр Бреговдзе — более герой татарской сказки, чем Али-батыр Макарова. Разумеется, это вовсе не снимает значительности работы Макарова, создавшего обобщенный образ сказочного богатыря. Наоборот, различное толкование одного и того же нового образа двумя молодыми актерами свидетельствует о творческой самостоятельности балетной молодежи, о росте ее осознанного мастерства.

Первой большой ролью Бориса Бреговдзе была роль Андрея в балете «Татьяна». Уже тогда можно было говорить о приходе на балетную сцену самостоятельного таланта. С первых же шагов на сцене он зарекомендовал себя как балетный актер нового типа, актер, главная цель творчества которого — жизненная правдивость хореографического образа, возникающего в сложном единстве танца и пантомимы.

Темой Бреговдзе в роли Андрея была честность. Честность в любви, честность в дружбе — эта основа мужественного харак-

тера ярко раскрывалась в поведении героя.

Актерская работа Бреговдзе проникнута четким замыслом, в ней всегда можно найти основное зерно. Иногда он имеет дело с довольно прямолинейными характерами, как ловкий цырюльник Базиль («Дон-Кихот») или упорный, порывистый крестьянин Фрондос («Лауренсия»). Порой эти образы очень сложны. Таков, например, галаитный капитан, горячий воин-бреттер, тонкий философ Меркуцио («Ромео и Джульетта»). Здесь, немая пластика хореографической партии раскрывает противоречивость многогранного характера, танец воспроизводит богатство поэтической речи.

Во всех этих ролях Бреговдзе подчеркивает народно-героическую основу образа. И особенно ярко раскрывается героическая направленность дарования Бреговдзе в партии Али-батыра. Героика современности, еще не нашедшая полноценного воплощения в балетных спектаклях Театра имени Кирова, властно заявляет о себе в творчестве молодежи этого театра. Бреговдзе — один из наиболее талантливых ее представителей.

Четверть века тому назад удивительной показалась бы статья о балетных актерах, несущих в своем искусстве героическую тему. Первые советские танцовщики героического плана — А. Ермолаев и В. Чабукяни — тогда только учились в школе. Еще менее возможно было бы говорить в ту пору о характерном танцовщике — исполнителе не только эпизодических «номеров», но и центральных ролей в балетных спектаклях. Сегодня же разговор о таких танцовщиках не просто правомерен, но даже необходим.

Четвертый молодой лауреат Сталинской премии, Игорь Бельский, занимает в Театре имени Кирова положение характерного танцовщика.

Самые разнообразные роли Бельского объединяет постоянное стремление актера воссоздать образ в его конкретном социальном-историческом содержании. Даже в коротких вставных номерах Бельский никогда не исполняет вообще испанский, или венгерский, или цыганский танец — мы всегда представляем себе эпоху и характер хореографического образа. В своих больших ролях Бельский дает живые и точные портретные характеристики. Он продумывает не только содержание роли, но только ее пластический

рисунок, но и детали костюма, зачастую показывая себя прекрасным мастером грима.

Его баск («Пламя Парижа») всем своим обликом говорит о поколениях суровых горцев, породивших этого мятежного повстанца. Орлиный нос, зоркий и прямой взгляд, буйные космы волос и, главное, страстные, гневные движения, резко вычканные паузы создают выразительнейший портрет предводителя шольнолюбивых басков.

И другой воин — Нурали («Бахчисарайский фонтан»). Но какая разница в изображении характера! Нурали — это воин-раб, жестокий и беспощадный, для которого война — не путь к свободе, а высшее из наслаждений. У него один бог — Гирей. И Бельский находит неожиданно смелые переходы от звериного упоения боем к звериному же преклопению перед ханом.

И еще воин — Тибальд («Ромео и Джульетта»), отважный рубака, явочаждный негодяй, колоритный характер эпохи Возрождения. Вино, женщины, дуэли пестро и бесцельно проходят по его жизни. У Бельского — Тибальда хватки впрока. Он хладнокровно вступает в бой, но, охваченный азартом, быстро теряет голову. Его повелительная осанка может внезапно слиться, и тогда в пластике Тибальда возникает что-то от повадки пресмыкающегося.

Исполняя лешего Шурале («Али-батыр»), Бельский свободно владеет приемами классического и характерного танца, подчиняя эти различные стилиевые приемы задаче создания единого художественного образа. Гротесковским чертам Шурале, заключенным в музыкальную структуру образа и воплощенным в сложном, остро характерном танцевальном рисунке, Бельский придает юмористическую окраску, делает Шурале забавным неудачливым чортом из народной сказки. Шурале Бельского — реалистический фольклорный образ, в котором артист не только воплощает материал роли, но и навязчиво передает свое отношение к ней.

Ленинградскому зрителю широко известны и другие молодые исполнители Театра имени Кирова. Это прежде всего уже упоминавшийся выше лауреат третьего Всемирного фестиваля молодежи Юнона Ястребова, наделившая яркими жизнеутверждающими чертами образы комсомолки Наташи в балете «Татьяна» и армянской колхозницы Гаяля; Нинель Петрова — нежная Мария («Бахчисарайский фонтан») и трагич-

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР им. С. М. КИРОВА.
«Лауренсия». Паскуала — арт. Г. Кокишева

тельная Джульетта; Любовь Войцис — блестящая исполнительница сложнейших классических партий (Аврора — «Спящая красавица», Гамзатчи — «Баядерка»); Людмила Алексеева, многосторонне одаренная солистка, доказавшая, что ей можно поручать партии более ответственные, нежели имеющиеся в ее репертуаре; Константин Шатилов — лирический танцовщик с отличным мягким прыжком, успешно овладевающий актерским мастерством; Всеволод Ухов, одаренный исполнитель ведущих партий романтического репертуара, и многие другие.

Заметно выдвигаются в Театре имени Кирова и совсем юные силы — актеры последнего призыва.

Стремление к самостоятельному истолкованию роли, к продуманному вживанию в образ — вот что хочется отметить прежде всего в выступлениях талантливой Ольги Моисеевой, занявшей первое место на берлинском фестивале. Пусть пока что она еще совершает ошибки в частности, пусть не всегда с первого спектакля добивается желаемого результата, — ее работа уже сейчас несет в себе многообещающие задатки. В любой из своих ролей Моисеева выби-